[Первокурсник десятого класса, Чо Юнчэ. Чо Юнчэ. Пожалуйста, немедленно пройдите в кабинет директора.]

Ух? Кабинет директора?

Наклонив голову, я смотрел на громкоговоритель, когда на лице Хан Та Сом появилось озабоченное выражение лица.

– Что-нибудь случилось?..

– Понятия не имею. Я не думаю, что успел что-то натворить.

Это было в середине экзаменационного периода, так что бы я мог натворить? Я не хожу ни на какие концерты и не покидаю территорию школы, и, кроме того, это была кабинет директора, а не учительская. Хотя я ни разу не видел директора после поступления.

Неужели я сделал что-то неосознанно?

Моргая глазами, я погрузился в раздумья, и, судя по шумным голосам окружающих, это тоже было не совсем обычным делом.

– Кто такой Чо Юнчэ?

– Директор уже вызывал кого-нибудь в свой кабинет?

– Я даже не помню его лица.

– Десятый класс, значит… музыкальное отделение?

Если я не поспешу туда, то сделают ещё одно объявление. Это потревожит людей, которые учатся. Подумав об этом, я быстро перевёл взгляд с них на Хан Та Сом.

– Я просто пойду и узнаю, в чём причина.

– Подожди…

Порывшись в сумке, Хан Та Сом осторожно вынула что-то и положила мне на ладонь. Это был шоколад в черной упаковке. Почувствовав тепло, пробежавшее по моей руке, я поднял голову и увидел застенчиво улыбающуюся Хан Та Сом.

– Всё пройдет хорошо.

– … Я просто иду туда повидаться с директором, но всё равно спасибо.

В смущении я перевернул шоколад, и он был из той марки, которая мне нравилась, с шестидесятипроцентным содержанием какао. Я быстро развернул шоколад и бросил его в рот, когда тающая текстура обволокла язык.

Закрыв глаза на некоторое время, я задумался.

… Сладкий.

* * *

– Ты Чо Юнчэ?

– Да.

После ответа я осторожно оглядела кабинет директора, который был заполнен дорогими вещами. Слева с улыбкой стоял учитель Ку Мин Ки, а передо мной стоял массивный стол.

За массивным столом, в том месте, куда падали солнечные лучи, сидел директор школы, сверкая чистым лбом.

Настолько яркий…

Когда я с трудом поднял глаза, которые грозили закрыться сами собой, директор заговорил:

– Верно… причина, по которой я тебе позвал, в том… ах, может быть, ты хочешь чего-нибудь поесть?

– Благодарю Вас.

Я с поклоном взял протянутую им красную женьшеневую конфету, и она показалась мне знакомой. Я взглянул и обнаружил, что это была та же самая фирма, которую дала мне Ми Нэ.

– …

Ну, это было не так уж удивительно, поскольку я уже знал об этом. Я рассматривал директора школы, который не имел большого сходства с Сон Ми Нэ, когда директор наконец заговорил:

– Хм... Чо Юнчэ... такое чувство, что я вижу тебя впервые... но ты тоже кажешься мне немного знакомым. Ты случайно не из Средней школы исполнительских искусств?

– Нет, это не так.

– Ммм…

Директор слегка коснулся подбородка.

– Я позвал тебя сюда, потому что хотел кое-что проверить. Это было потому, что... учитель Ку Мин Ки очень хвалил тебя, говорил, что ты такой замечательный.

Это сказал учитель Ку Мин Ки? Обо мне?

Я тупо моргал, когда спокойный взгляд директора пронзил меня сверху вниз.

– Но... я не слишком уверен в этом. Ты талантлив? Но как я могу в это поверить? Ты не участвовал в концертах, и нет видео из прошлого. Единственное, что нам удалось увидеть, – это академический концерт, только одна песня.

Пока я продолжал слушать непрерывные слова директора, мой мозг начал медленно работать.

"Проверка, что ли? Но зачем меня проверять?"

У директора не было причин знать о навыках одного конкретного ученика, потому что директор – это человек, который управляет школой, а не кто-то, кто преподает. Тогда зачем директору понадобилось проверять мои навыки? Есть что-то особенное…

Думая до сих пор, что-то вспыхнуло.

Только не говори мне…

"Они собираются дать мне стипендию?"

Все мысли были связаны воедино.

Верно, тогда, во время урока, учителю Ку Мин Ки немного понравилось то, что я сделал. Может быть, он говорил с директором о том, чтобы дать стипендию из-за этого, и поскольку директор не мог дать стипендию кому-то, кого он даже не знал, Сон Мун Так вызвал меня к себе в кабинет вот так... После того, как я привёл в порядок свои мысли, я посмотрел своими сверкающими глазами на директора.

Это была отличная возможность. Я быстро прочитал выражение его лица, прежде чем резко открыть рот.

– Своё мастерство. Как Вы хотите, чтобы я его доказал?

Я видел, как у него подёргиваются глаза. Его глаза, казалось, говорили: "этот ребёнок?"… Вскоре его лицо окрасилось легким интересом, и скучающее выражение сменилось улыбкой.

Хорошо, по крайней мере, я произвёл на него хорошее впечатление, так что теперь мне оставалось только доказать своё мастерство. Нервничая, я пристально посмотрел на него, и директор с приподнятыми губами проговорил:

– Доказать… Да, я могу поверить, как только ты это докажешь. Я только что видел видео, и… твои певческие навыки были неплохими.

Постучав по столу, директор сменил выражение лица.

– Но этого недостаточно. В нашей школе тоже есть несколько таких талантов. Нормальные и средние… таланты, которые не выделяются так сильно, как и ты.

– …

Я тяжело кивнул и прислушался. Действительно, хотя академический концерт был неплохим, этого было недостаточно, чтобы получить стипендию. Было несколько детей, похожих на меня, даже после грубого подсчёта. Увидев, что я признаю этот факт, директор подался вперёд, сцепив пальцы.

– Но, по словам учителя Ку Мин Ки… у тебя есть совершенно особый талант – талант, которого нет ни у кого другого. Если бы ты мог показать этот уникальный аспект себя… разве это не было бы достаточным доказательством?

Талант, которого больше ни у кого нет – уникальный аспект меня самого.

Он хотел, чтобы я показал ему специальность, которую можно было бы объяснить только как "Чо Юнчэ", а не что-то такое, что было у любого из бесчисленных оперных певцов в мире. Закрыв глаза, я задумался.

– …

Я не был в этом уверен.

Я никогда даже не думал об этом. До путешествия во времени я был занят только тем, что учился пению, и даже после возвращения я был сильно нуждающимся старшеклассником, так что у меня не было свободного времени, чтобы найти свою специальность.

Но теперь мне нужно было доказать, что я – особенное существо. Внезапно я услышал окружающие голоса.

– … Господин директор, разве я не говорил Вам раньше, как здорово он изменил вокализацию всего за две недели? Просто прослушав запись во время урока, вы можете легко определить разницу в вокализации…

– Я не совсем уверен. Даже если Вы скажете, что это две недели… ну и что с того? Петь песню Моцарта в этом концерте и песню Шуберта в другом концерте… Если это так, не лучше ли просто иметь двух разных оперных певцов?

– Одно то, что он отличается от других оперных певцов, бесценно. Если бы он мог расти дальше отсюда…

– …

Я медленно открыл глаза и увидел холодный взгляд директора. Глядя на меня сверху вниз, директор открыл рот:

– По крайней мере, ему нужно достичь такого уровня, чтобы он мог немедленно изменить методы вокализации. Всё равно, что снять маску, свободно, когда захочет. Да, быстрее, чем глаза могут видеть… как Король масок меняет лица. Разве он не должен быть способен хотя бы на это, чтобы называться особенным существом?

Услышав его слова, учитель Ку Мин Ки сделал угрюмое выражение лица.

– Конечно, это может произойти где-то в будущем, но прямо сейчас, он даже не практиковался…

– …

Я чувствовал на себе взгляды собравшихся, видел улыбающееся лицо директора и сморщенное лицо учителя Ку Мин Ки. Его лицо, казалось, спрашивало, почему я создаю больше проблем без необходимости.

– И что же ты скажешь?

Но… в жизни были времена, когда нужно было сделать шаг вперёд – времена, когда мы не

могли просто сделать шаг назад, читая настроение. Я рассудил, что это был тот самый момент. Схватив пустую упаковку шоколада в кармане, я уверенно произнёс:

– Я сделаю это, сменив маску.

– …

Увидев, что эти двое закрывают рты, я медленно вдохнул. Я чувствовал, как знакомый сгусток воздуха проходит через горло, и дыхание наполняет лёгкие давлением, создаваемого диафрагмами.

Теперь это был слишком знакомый процесс, и в середине его, как я себе представлял.

"Давай споём".

Сразу же по моей команде было создано пространство, необходимое для вокализации. Ротовая полость расслабилась, а гортань расслабленно опустилась. Оттуда голосовые связки плотно слипались, а язык удобно располагался внизу.

Не угловатая и свободная вокализация учителя Ку Мин Ки.

– Аааа…

http://tl.rulate.ru/book/39225/1264577